

Например, когда Чу Циюй начнёт свой бизнес, он сможет создать ему проблемы.

Су Мосю внимательно смотрел на юношу перед собой.

Он мог видеть, что, говоря о его брате, в глазах этого человека была глубокая неприязнь.

Внезапно он почувствовал усталость.

Если этот человек так ненавидит его брата, сможет ли он когда-нибудь полюбить его?

— Ладно, не будем об этом, — улыбнулся Су Мосю.

— Эй, братик, меня ждут снаружи, мне пора идти, — сказал Янь Цзинцзэ.

Ему бы хотелось остаться с Су Мосю подольше, а лучше даже переночевать у него, но сейчас... его сопровождали люди, и они ждали его.

То, что он представил, было важно, и эти люди так быстро пришли к нему, чтобы защитить его, так что он не хотел их беспокоить.

К тому же, если бы он остался на ночь... они могли бы подумать, что Су Мосю — странный дядя, и это было бы неприятно.

Самое главное... он сейчас ничего не мог сделать с Су Мосю!

Разве не лучше вернуться после совершеннолетия?

Су Мосю, услышав слова Янь Цзинцзэ, слегка удивился.

Янь Цзинцзэ наклонился и поцеловал его:

— Братик, до свидания! Жди меня!

Сказав это, Янь Цзинцзэ помахал рукой и вышел из офиса Су Мосю.

Су Мосю посидел некоторое время, сожалея о том, что заговорил о своём брате.

Сегодня он был не в лучшем состоянии, но всё, что сказал Янь Цзинцзэ, он запомнил.

Когда Янь Цзинцзэ поступит в исследовательский институт, они не только не смогут видеться, но и связь между ними станет сложной.

Зачем он тогда заговорил о своём брате?

Едва упомянув его, Янь Цзинцзэ перестал с ним разговаривать...

Сегодня Су Мосю был немного рассеянным, но Янь Цзинцзэ не придал этому значения.

Он думал, что Су Мосю так себя ведёт, потому что не хочет его отпускать, а также потому, что был шокирован его изменившейся внешностью.

Ему это даже нравилось.

Директор и другие ждали внизу, и Янь Цзинцзэ, спустившись на лифте, увидел их, разговаривающих между собой.

— Всё! Пойдём, я готов, могу отправиться сегодня же.

Он уже попрощался с Су Мосю, собрал свои вещи в общежитии и был готов уйти.

Да, по возвращении нужно будет попрощаться с Шао Шэньяном и Сунь Биньбинем.

— Ши Чэнъин, твой парень работает здесь? Сколько ему лет, как его зовут? — спросил мужчина средних лет.

Эти данные нужно было зафиксировать.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Его зовут Су Мосю, ему двадцать восемь.

Мужчина запомнил это, а директор школы W почувствовал, что имя Су Мосю звучит знакомо.

Подождите, разве Су Мосю не был тем самым учеником, который всегда занимал первое место в их школе, когда он ещё был заместителем директора?

И ещё... Су Мосю, кажется, был братом Чу Циюя.

Раньше, когда Чу Циюй плохо учился, он удивлялся, что тот совсем не похож на своего брата.

Возлюбленный Ши Чэнъина — это Су Мосю?

Су Мосю действительно был выдающимся, к тому же очень симпатичным, в то время как Ши Чэнъин был полноватым и лишь слегка милым...

Директор не удержался и спросил:

— Как вы вообще сошлись?

Янь Цзинцзэ с гордостью ответил:

— Я за ним ухаживал! Я влюбился в него с первого взгляда и делал всё, чтобы завоевать его.

Директор: [...]

Ши Чэнъин раньше был очень полным... У Су Мосю что, проблемы с вкусом? Как он мог позволить себя завоевать такому толстяку!

Мужчина и директор уже немного сдружились, и он спросил:

— Что случилось?

Директор тут же рассказал о Су Мосю и показал фотографии Ши Чэнъина, которые он сделал раньше.

Мужчина: [...]

— Су Мосю очень талантлив, правда? Я приложил огромные усилия, чтобы завоевать его, — сказал Янь Цзинцзэ. — Если бы не ради Су Мосю, я бы не стал изучать аэрокосмические технологии!

Мужчина записал и это, чувствуя лёгкую досаду — все гении такие? Они просто так придумывают что-то важное?

Янь Цзинцзэ увиделся с Су Мосю и вернулся в школу.

Когда он уходил из школы, был второй урок, а когда вернулся, уже прошёл обед.

Янь Цзинцзэ сначала зашёл в класс.

Сунь Биньбинь разговаривал с кем-то в классе.

Янь Цзинцзэ позвал:

— Сунь Биньбинь!

— Староста, что случилось?

— Да, есть дело. Я скоро ухожу из школы, и после моего ухода ты позаботься о Шао Шэньяне, защищай его... Если он будет в порядке, ты не останешься без награды!

— Я обязательно позабочусь о нём! — пообещал Сунь Биньбинь, но был удивлён. — Староста, куда ты уходишь?

— Меня приняли в университет на особых условиях, мне больше не нужно учиться в старшей школе, — объяснил Янь Цзинцзэ.

— Ты больше не будешь ходить на уроки? — удивился Сунь Биньбинь.

— Да.

— А как же гаокао? — спросил он.

— Я не буду его сдавать, — ответил Янь Цзинцзэ.

— Староста, ты так хорошо учишься, почему не сдашь гаокао? — недоумевал Сунь Биньбинь. — Если бы ты стал первым в провинции, это было бы так круто!

Янь Цзинцзэ равнодушно ответил:

— Я не могу быть слишком заметным.

Сунь Биньбинь вдруг понял:

— Вот оно что!

У их старосты были серьёзные связи, и если бы он стал первым, это могло бы создать ему проблемы, поэтому он и не сдавал экзамены!

Эта мысль заставила Сунь Биньбиня проникнуться уважением.

Янь Цзинцзэ похлопал его по плечу и направился во второй класс.

Шао Шэньян решал задачи в классе, и, увидев Янь Цзинцзэ, спросил:

— Ши Чэнъин, куда ты ходил утром?

— Занимался делами, — ответил Янь Цзинцзэ. — Шао Шэньян, я сегодня уйду из школы. Если у тебя возникнут проблемы, можешь обратиться за помощью к Сунь Биньбиню.

— Почему ты уходишь из школы? — удивился Шао Шэньян.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Меня приняли на особых условиях, я ничего не могу с этим поделать.

Шао Шэньян: [...]

Говорить таким тоном о такой завидной возможности... если бы он не был другом Ши Чэньина, он бы точно захотел его ударить!

Сунь Биньбинь не слишком серьёзно относился к учёбе, даже в старшей школе он не чувствовал особого давления, поэтому не считал, что поступление на особых условиях — это что-то невероятное. Но Шао Шэньян был другим, он испытывал огромный стресс.

Если бы он мог так поступить... это было бы замечательно!

Конечно, у него не было такой возможности.

Янь Цзинцзэ не только хорошо учился, но и знал много вещей, о которых Шао Шэньян даже не слышал, поэтому его и приняли на особых условиях. А он был обычным старшеклассником, у него не было таких способностей.

Янь Цзинцзэ попрощался с ними и отправился в исследовательский институт с мужчиной.

Он прибыл туда вечером и сразу же был окружён.

Янь Цзинцзэ: [Уже поздно, разве эти люди не отдыхают? Даже если они не хотят отдыхать, он хотел бы отдохнуть!]

Ладно, пусть разговаривают. Он, восемнадцатилетний парень, не боится группы людей постарше!

Янь Цзинцзэ начал с ними беседу, рассказывая о своих идеях в области аэрокосмических технологий.

И затем...

Они разговаривали до самого утра.

Эти люди действительно были полны энергии!

Янь Цзинцзэ, удивляясь, также осознал, что многого не знает.

Даже в научной сфере, в зависимости от направления, многое может отличаться.

Ему нужно было многому учиться, но и у него было что предложить.

Например, он раньше разработал сплав, который можно было использовать в аэрокосмической отрасли, но сейчас его не было.

А когда он передавал свои материалы, он делился только своими идеями, но не раскрывал формулы.

Такие вещи не должны быть разглашены ни при каких обстоятельствах!

Янь Цзинцзэ не спал всю ночь, но на следующий день он уже погрузился в научную работу.

Он планировал как можно быстрее достичь результатов, чтобы показать свою ценность, и затем... он мог бы предложить создать исследовательский институт в городе Т.

Янь Цзинцзэ усердно работал, параллельно занимаясь физическими упражнениями, и его жизнь была насыщенной и напряжённой.

Умственный труд сжигал столько же калорий, сколько и физический, поэтому...

Всего за месяц Янь Цзинцзэ похудел на пять килограммов.

Похудев, он не стал таким же красивым, как знаменитости, но выглядел вполне прилично, и самое главное... когда он был полным, он казался немного ребячливым, но теперь, похудев, он выглядел как настоящий взрослый!

Он даже немного подрос!

В то же время он добился некоторых результатов в исследованиях.

Эти результаты нужно было проверить, и Янь Цзинцзэ продолжал работать...

Прямо перед его совершеннолетием к нему обратились представители вышестоящих органов.

<http://bllate.org/book/16291/1468829>